

вершенъ такимъ образомъ, что причиненіе вреда невозможно, то въ такомъ случаѣ имѣетъ мѣсто покушеніе при помощи абсолютно негоднаго средства, по своей сущности ненаказуемое, наравнѣ съ подложнымъ составленіемъ недѣйствительнаго акта или неумѣлымъ подражаніемъ (см. §§ 242 и 243 выше), которыя равнымъ образомъ не могутъ причинить вреда. Австрійскій кодексъ (320 f) подлогъ officialнаго документа безъ намѣренія причинить вредъ считаетъ полицейскимъ нарушеніемъ.

§ 246.

Уложеніе о нак. неправильно подводитъ подъ понятіе подлога поднесеніе къ подписанію слѣднаго другой, вмѣсто слѣдовавшей, согласно съ его желаніемъ, бумаги или совершеніе сдѣлки на основаніи довѣренности, объ уничтоженіи которой виновному было извѣстно (1693, 1695), такъ какъ эти дѣйствія очевидно составляютъ не подлогъ, а мошенничество.

§ 247.

Уложеніе о нак., слѣдуя французской системѣ, строже наказываетъ подлогъ въ officialныхъ документахъ, чѣмъ въ частныхъ; но подложное составленіе домашняго завѣщанія или векселя наказываетъ наравнѣ съ подлогомъ въ officialныхъ документахъ (1690 — 1692, 1160). При составленіи бельгійскаго кодекса этотъ взглядъ былъ отвергнутъ, и оба рода подлога подлежатъ въ этомъ кодексѣ одинаковому наказанію на томъ основаніи, что подлогъ частнаго документа иногда можетъ имѣть такое же или даже болѣе существенное значеніе, чѣмъ подлогъ officialнаго акта (Nypels, Code penale belge interprété, I, 465).